

Опыт сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций

© 2021

Виктор Самуилович Храковский

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия; khrakovv@gmail.com

Аннотация: В статье проводится сопоставительный функционально-семантический анализ причинных (каузальных) и каузативных конструкций, который, насколько нам известно, до сих пор не проводился, хотя и те и другие конструкции отображают одну и ту же комплексную каузативную ситуацию, которая состоит из ситуации причины и детерминируемой ею ситуации следствия. Синтаксическое устройство сопоставляемых конструкций различно. Причинная конструкция состоит из двух клауз: основной, обозначающей следствие, и зависимой, обозначающей причину. Каузативная конструкция — одноклаузная, в которой участники ситуации причины и участники ситуации следствия выражаются актантами глагольного сказуемого, а сама причина преимущественно выражается факультативно. Соответственно, в центре внимания причинной конструкции находится причина, а в центре внимания каузативной конструкции находится следствие. Существенно также подчеркнуть, что каузативная конструкция может выступать в роли каждой клаузы причинной конструкции.

Ключевые слова: каузатив, клауза, конструкции, причина, ситуация, следствие

Благодарности: Исследование поддержано грантом РФ «Причинные конструкции в языках мира: семантика и типология», № 18-18-00472.

Для цитирования: Храковский В. С. Опыт сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций. *Вопросы языкознания*, 2021, 5: 7–25.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.5.7-25

Causal vs. causative constructions: A tentative analysis

Victor S. Xrakovskij

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia; khrakovv@gmail.com

Abstract: The paper proposes a contrastive functional and semantic analysis of causal and causative constructions. To our knowledge, this is the first probe of this kind, although both types of constructions describe identical composite causative situations wherein a situation of cause interacts with a situation of consequence determined by the cause. The two construction types differ in their syntactic structure. Causal constructions consist of two clauses — the main clause describing the consequence, and the dependent clause describing the cause. Causatives are single-clause constructions where verbal predicate's arguments denote the participants in both the cause and the consequence, while a description of the cause itself is mostly optional. Correspondingly, the focus of a causal construction is the cause, while the focus of a causative construction is the consequence. Another notable difference is that causative constructions can function as either of a causal construction's clauses.

Keywords: causative, cause, clause, consequence, constructions, situation

Acknowledgements: This research has been supported by the Russian Science Foundation Grant No. 18-18-00472 “Causal Constructions in Languages of the World: Semantics and Typology”.

For citation: Xrakovskij V. S. Causal vs causative constructions: A tentative analysis. *Voprosy Jazykoznanija*, 2021, 5: 7–25.

DOI: 10.31857/0373-658X.2021.5.7-25

1. Вводные замечания¹

В различных разноструктурных языках обнаруживаются триады конструкций, которые можно продемонстрировать на следующих русских примерах с одинаковым составом знаменательных лексем.

(1) *Дети вернулись домой, потому что пошел сильный дождь.*

Данный пример представляет собой клаузальную причинную конструкцию.

(2) *Дети вернулись домой из-за сильного дождя.*

Данный пример представляет собой именную причинную конструкцию.

(3) *Сильный дождь заставил детей вернуться домой².*

Данный пример представляет собой одноклаузную каузативную конструкцию.

Названные конструкции достаточно представительно описаны на материале разных языков и с типологической точки зрения. Итоговую информацию о клаузальных причинных конструкциях с подробной библиографией можно найти в работе [Заика 2019]. Что касается именных причинных конструкций, то здесь основное внимание уделяется предлогам, употребляющимся в этих конструкциях, см., например, [Иорданская, Мельчук 1996; Левонтина 2003; Богуславская, Левонтина 2004; Israeli 2015]. В печати находится большая работа, специально посвященная типологии именных причинных конструкций [Сай 2021].

Пионерской работой, положившей начало типологическому изучению каузативных конструкций, очевидно, следует считать коллективную монографию [Холодович (ред.) 1969]. К числу важных работ по этой проблематике можно отнести [Shibatani 1976; 2002; Comrie, Polinsky 1993; Dixon 2000; Лютикова и др. 2006; Levshina 2016].

Однако, по нашим данным, сопоставительный анализ причинных и каузативных конструкций до сих пор не проводился, хотя у отдельных авторов можно встретить упоминания об их семантическом сходстве [Kachru 1976]. Очевидно, это происходило потому, что не усматривались основания для их сопоставительного анализа. Что касается

¹ Краткие предварительные результаты данного исследования содержатся в работе [Храковский 2020а]. Представленный текст придирчиво прочитали А. Барентсен, С. Ю. Дмитренко и анонимные рецензенты ВЯ, сделавшие существенные замечания, многие из которых я постарался учесть. За примеры для данной статьи я благодарю С. Ю. Дмитренко (кхмерский язык), М. Л. Федотова (язык гбан — южные манде), Н. М. Заику (баскский язык), Д. В. Герасимова (язык гуарани), Х. Томмола (финский язык), Т. Камбара (киргизский язык), Р. Г. Мамедшахова (лезгинский язык), Л. Попович (сербский язык), И. П. Сорокину и М. А. Овсянникову (энецкий язык).

² Мы оставляем открытым вопрос, являются ли указанные конструкции универсальными, т. е. представленными в любых языках, и опираемся на достаточно представительное множество описанных языков, где все эти три конструкции имеются в наличии. Добавим, что в работе [Заика 2019] каузативные конструкции справедливо отнесены к числу монопредикативных причинных конструкций, и отмечено, что «заслуживает исследования (...) конкуренция клаузальных причинных конструкций с монопредикативными» [Там же: 28]. Отметим, что за пределами статьи остаются относительно немногочисленные случаи, когда причинные конструкции типа русских конструкций с союзом *ибо* или немецких конструкций с союзом *denn* по ряду параметров сближаются со сложносочиненными предложениями.

синтаксического устройства этих конструкций, то оно различно, и здесь как будто бы действительно трудно усмотреть основания для сопоставительного анализа.

Первая конструкция — двухклаузная. В ней основная клауза обозначает ситуацию следствия, а зависимая клауза обозначает ситуацию причины.

Вторая конструкция — одноклаузная, но в этой клаузе есть обстоятельство, которое обозначает ситуацию причины, а клауза без обстоятельства выражает ситуацию следствия.

Третья конструкция (каузативная) одноклаузная, и эта клауза совокупно выражает и ситуацию причины, и ситуацию следствия. Вершинную ядерную позицию в этой конструкции занимает трехактантный служебный каузативный глагол *заставить*, чье значение по существу является просто знаком каузации. Позицию первого актанта у этого глагола занимает ситуация причины, а позицию второго и третьего актантов занимают первый участник ситуации следствия и сама эта ситуация.

Итак, у всех трех конструкций различное синтаксическое устройство, в силу чего причинные и каузативные конструкции традиционно описываются в разных разделах грамматики: клаузальные причинные конструкции — в разделе синтаксиса сложного предложения, где выделяется группа сложноподчиненных предложений, в которых союзы вводят придаточную часть, выполняющую роль сирконстанта главной части. В эту группу обычно включаются предложения временные, причинные, условные, целевые, уступительные, следствия, см., например, [Грамматика 1970: 312; РГ 1980: 539]. В свою очередь каузативные конструкции описываются в разделе, посвященном актантной деривации глагольных конструкций, см., например, [Плунгян 2011: 276–284]. Что касается именных причинных конструкций, то они представляют собой простые распространенные предложения.

Вместе с тем все они едины в плане содержания, поскольку выражают одну и ту же комплексную ситуацию, состоящую из ситуации причины и детерминированной ею ситуации следствия. И именно это является основанием для их сопоставительного анализа. К сказанному можно добавить, что термины «причинная (= каузальная) конструкция» и «каузативная конструкция» в известном смысле являются синонимами, поскольку восходят к латинскому слову *causa* ‘причина’.

Гипотеза о том, что все эти три конструкции входят в один семантический класс конструкций, а отношение каузации является синонимом причинно-следственного отношения, была сформулирована свыше 50 лет тому назад в статье [Недялков, Сильницкий 1969а], которая была опубликована в уже упомянутой коллективной монографии [Холодович (ред.) 1969]³.

2. Немного истории

Надо сказать, что коллективная монография [Холодович (ред.) 1969] была, сегодня мы можем это смело утверждать, первой работой, специально посвященной типологии морфологического каузатива, за которой в дальнейшем последовал целый ряд значительных публикаций, посвященных той же проблематике. Вместе с тем в вводной статье этой монографии [Недялков, Сильницкий 1969а] была выдвинута гипотеза о том, что причинная и каузативная конструкция — это подклассы одной общей семантической конструкции, которую авторы называли каузативной. В кратком изложении эта гипотеза сводится к следующему.

«Действительность может быть представлена как множество событий или ситуаций. Есть ситуации простые. Их можно назвать микроситуациями. Такие ситуации зафиксированы, например, в предложениях *Светит солнце; Кукует кукушка*.

³ Замечу, что эта монография вообще была первой работой, подготовленной в ЛТИЯ, которая тогда называлась группой структурно-типологического изучения языков в ЛО Института языкознания АН СССР.

Микроситуация содержит две константы: предмет (обозначим его символом *r*) и его состояние (*s*).

Термин “состояние” имеет здесь не тот смысл, который ему придается в языкознании, например, при выделении некоторых подклассов слов (ср. глаголы состояния в противоположность глаголам действия). Грубо говоря, состоянием является все, что может быть выражено в языке той или иной предикативной формой (*он бежит, ему стыдно, он студент, она упала* и т. д.) или ее производным (*бегство, плач* и т. д.).

Кроме простых ситуаций существуют ситуации сложные. Их можно назвать макроситуациями. Примерами предложений, выражающих макроситуации, могут служить: *Он видит, как она пьет воду; Он знает, что она пришла; Когда он вернулся, мы сели за ужин; Мы вернулись, так как испортилась погода*. Разновидность макроситуаций типа той, которая выражена в последнем примере, будет называться каузативной. КС выражены также в следующих примерах: *Твоя бестактность вынудила его уйти; Мы вернулись из-за дождя; Его рассказ взволновал всех* и т. п.

Непосредственно составляющими КС являются по меньшей мере две микроситуации, связанные между собой отношением каузации или причинения (к)» [Недялков, Сильницкий 1969а: 5–6]⁴.

В итоге, на наш взгляд, мы учли все базовые положения изложенной концепции, на которые мы будем опираться в процессе сопоставительного анализа традиционных причинных и традиционных каузативных конструкций. Эти конструкции в соответствии с изложенным подходом представляют подклассы единого семантического класса каузативных конструкций.

Теперь мы можем уточнить цель нашей работы. Поскольку и клаузная причинная, и каузативная конструкции в различных языках входят в единый семантический класс, выражающий каузативную ситуацию, что представляет собой очевидную фреквенталию, а возможно, и универсалию, цель — показать, в чем состоит специфика этого выражения у каждой конструкции⁵. В соответствии с целью данной работы в ней не предполагается давать сколько-нибудь полное описание семантики и синтаксиса причинных и каузативных конструкций, которые к тому же достаточно хорошо представлены в существующих публикациях. Анализироваться будут только те аспекты семантики и синтаксиса, которые, с нашей точки зрения, необходимы и достаточны для сопоставительного анализа этих конструкций.

3. Краткая характеристика причинных конструкций

Как известно, клаузные причинные конструкции стандартно состоят из двух клауз. Одна из этих клауз зависимая, которая обозначает причину следствия, выражаемого главной клаузой. Глагольное сказуемое в зависимой клаузе, видимо, чаще выражается

⁴ На наш взгляд, в работе [Крылов 2020] фактически представлена эта же концепция, только в более компактной и современной форме с точки зрения используемой терминологии и строгости изложения. Однако без упоминания первоисточника.

⁵ Именные причинные конструкции мы считаем редуцированным вариантом клаузальных конструкций. Основанием для этого служит, в частности, высказываемое некоторыми исследователями предположение о том, что в речи детей, овладевающих языком, именные причинные конструкции появляются после клаузальных [Князев 2006]. На этом основании им будет уделяться меньше внимания. Вместе с тем считаем нужным отметить, что именные причинные конструкции могут выступать как в главной клаузе стандартной причинной конструкции (*У Пети руки замерзли от холода, потому что он забыл надеть перчатки*), так и в ее зависимой клаузе (*Петя сел на скамейку, потому что от усталости он не мог дальше идти*).

финитной формой глагола, как и в главной клаузе, но также может быть выражено и нефинитной формой глагола, см., например, примеры (16)–(17), ср. [Hengeveld 1995].

Для характеристики причинных конструкций важно учитывать, что первые участники ситуаций, выражаемых в главной и зависимой клаузах, либо могут быть разными, либо первый участник обеих ситуаций один и тот же. В первом случае конструкцию принято называть разносубъектной или разнореферентной, см. (4), во втором — односубъектной или однореферентной, см. (5).

(4) *Судоходство прекратилось, потому что река замерзла.*

(5) *Поскольку Петя не решил задачу, он не поступил в институт.*

В состав причинной конструкции входит и показатель каузального отношения, связывающего обе клаузы, который имеет различный формальный статус. Чаще всего это автономное служебное слово или комплекс слов, который именуется союзом и обычно вводит зависимую клаузу с финитным глаголом, см. (4)–(5), ср. [Martowicz 2011].

Однако, хотя и не часто, этот показатель может заключать и зависимую клаузу. Такое явление встречается, например, в лезгинском языке.

(6) Зал эфин ала лугъуз дидеди зун к'валахал акъайнач.
z-al ʔefin-∅ ʔala luh-uz dide-di zun-∅ k'walax-al
 1SG-SRESS температура-ABS есть говорить-INF мать-ERG 1SG-ABS работа-SRESS
ʔaq^haj-na-ɬ'
 отпускать-AOR-NEG
 'Из-за того, что у меня температура, мать не отпустила меня на работу'.

В этом примере в роли слабо грамматикализованного показателя каузального отношения выступает инфинитив глагола *говорить*.

Союз может иметь только одно причинное значение, как в (4)–(6), но может быть и многозначным, и при этом причинное значение может быть не исходным, а производным вторичным значением. Например, в сербском языке союз *пошто* является очень частотным временным (таксисным) союзом предшествования, с которым в зависимой клаузе всегда употребляется глагол СВ (обычно в форме перфекта). Чаще всего в предложениях с этим союзом обозначается предшествование в плане прошлого.

(7) *Пошто се вратио:PRF.PFV, вечерао је:PRF.IPFV.*
 'После того как он вернулся, он (по)ужинал'.

Наряду со значением предшествования у этого союза есть и вторичное причинное значение 'так как, потому что', которое маркируется двумя способами. Первый, более редкий способ заключается в том, что в исходное предложение типа (7), в котором выражается значение предшествования, вводятся лексические показатели, которые обеспечивают причинное прочтение.

(8) *Пошто се касно:LEX.MARK вратио:PRF.PFV, вечерао је:PRF.IPFV сам:LEX.MARK.*
 'Так как он вернулся поздно, то ужинал один'.

Второй, наиболее распространенный способ заключается в том, что в предложении выражается не значение предшествования, а таксисное значение одновременности или следования.

(9) *Она је рано легла:PRF.PFV, пошто ће устати:FUT I.PFV у зору.*
 'Она рано легла (спать), потому что ей придется встать на рассвете'.

Иногда служебное слово, являющееся показателем каузального отношения и вводящее зависимую клаузу, может совмещать функции союза и предлога, который в именной причинной конструкции вводит имя, выступающее в роли обстоятельства причины.

Так, в частности, обстоит дело в кхмерском языке, где таким показателем является служебное слово *daoj-sa*: (личное сообщение С. Ю. Дмитренко). Ср. (10), где это слово вводит зависимую клаузу, выступая в роли союза, и (11), где это слово вводит имя, выступая в роли предлога.

- (10) *koun khnom trɔlvɔp maok phteah vuɔp daoj sa:₂ miən*
 ребенок 1SG возвращаться приближаться дом назад REAS_{1,2} иметься
phliəŋ thleak ja:ŋ khlay
 дождь падать вид сильный

‘Мой ребенок вернулся домой из-за того, что пошел сильный дождь’.

- (11) *koun khnom trɔlvɔp maok phteah vuɔp daoj sa:₂*
 ребенок 1SG возвращаться приближаться дом назад REAS_{1,2}
phliəŋ khlay
 дождь сильный

‘Мой ребенок вернулся домой из-за сильного дождя’.

Такое совмещение функций у служебного слова представляется естественным. При этом союзное употребление в кхмерском языке, по мнению С. Ю. Дмитренко, похоже, является исходным, первичным, а предложное — производным вторичным, что вполне согласуется с высказанным выше предположением о том, что именные причинные конструкции появляются в речи ребенка после клаузальных причинных конструкций. Вместе с тем в различных языках встречается образование причинных союзов на базе причинных предлогов. В частности, в литературном арабском языке ряд причинных союзов представляет собой совокупность причинного предлога и союза, имеющего значение ‘что’. Примером может служить союз *li’anna* ‘потому что’, состоящий из предлога *li* ‘из-за’, ‘по’, ‘вследствие’ и союза *’anna* ‘что’.

- (12) *dʒaa’-a l-walad-u l-bajt-a*
 придти\PST.PFV-3SG.M DEF-мальчик.SG.M-NOM DEF-дом.SG.M-ACC
li’anna=hu ʃaar-a dʒaa’i’-a-n
 потому.что=SG.M.ACC стать\PST.PFV-3SG.M голодный.PTCP.SG.M-ACC-INDF

‘Мальчик пришел домой, потому что он проголодался’.

Показатель, выступающий в роли союза, может представлять также рамочную конструкцию, которая охватывает всю зависимую клаузу. Так, например, обстоит дело в языке гбан (семья манде).

- (13) *Wð-é ɔ mɔ sɔwi wɪ̃ yɪ̃=ɔ*
 3PL-IPFV.PREN они для сеть IPFV\бросать вода=в
 [nɛ̃ zɔkɛɛ=ny ɔ-li-é nɪ̃ ɔ yɛ̃ lɛ̃].
 когда рыба=PL 3PL-FOC-IPFV.PREN IPFV\быть_этим они с потому_что

‘Они забрасывали в озеро сети, так как были рыбаками’ (Мф. 4:18).

Показатель, выступающий в роли союза, формально может быть не отдельным служебным словом, а представлять собой клитику, присоединяемую к глаголу в зависимой клаузе и образующую с ним единое фонетическое слово. Так обстоит дело, например, в баскском языке, где такой показатель (грамматикализованный союз со значением ‘и’) в виде энклитики присоединяется к служебному глаголу.

- (14) *Ez naiz zinemara joango ez daukat-eta gogor-ik*
 not AUX cinema.ALL go.FUT not have-CAUSA desire-PART

‘Я не пойду в кино, потому что мне не хочется’.

Наряду со служебным словом, выступающим в роли союза, показателем каузального отношения может быть и компонент глагола в зависимой клаузе. С такой ситуацией мы,

например, сталкиваемся в парагвайском гуарани, где показателем каузального отношения служит суффиксальная морфема финитного глагола, представляющая собой маркер аблатива.

- (15) *Oré-ve nda'-ore-juká-i ro-kañy-gui-nte.*
 1PL.EXCL-LOC NEG-1PL.EXCL-убивать-NEG 1PL.EXCL.A-прятаться-ABL-RESTR
 ‘Нас они не убили только потому, что мы спрятались’.

Каузальное отношение может маркироваться и компонентом нефинитной формы глагола. Именно так обстоит дело в энецком языке, где таким компонентом является суффикс номинализованной формы глагола.

- (16) *Cэйдю-нь тахата-хузу-д тома-гу-ць ни-у пирос.*
 очки-OBL.SG.1SG сломать.NMLZ-ABL.SG-OBL.SG.2SG сосчитать-DUR-CVБ NEG-1SG мочь.CONN
 ‘Из-за того, что ты разбил мои очки, я не могу теперь читать’.

А в киргизском языке каузальное отношение представляет собой одно из значений многозначного деепричастия на *-ып*.

- (17) *Жамгыр катуу жаа-п бал-дар үй-гө кайт-ыш-ты*
 дождь сильно идти-CONV ребенок-PL дом-ДАТ вернуться-PL-PAST.3PL
 ‘Из-за того что шел сильный дождь, дети вернулись домой’.

Не претендуя на полный учет всех возможных способов реализации каузального отношения, мы полагаем, что стандартно все они, как правило, относятся к зависимой клаузе, причем маркирование каузального отношения отдельной морфемой в составе финитного глагола относится к числу наиболее редких способов. Как мы увидим далее, это, очевидно, является основным способом маркирования каузального отношения в каузативной конструкции.

Синтаксическая структура причинной конструкции каких-либо разногласий у исследователей не вызывает. Чисто формально зависимая клауза является сирконстантом сказуемого главной клаузы, а фактически она является сирконстантом всей главной клаузы, т. е. факультативным элементом конструкции, который свободно можно извлечь из конструкции, и при этом главная клауза сохраняет статус самостоятельной синтаксической единицы.

- (18) а. *Петров опоздал на занятия, потому что трамваи не ходили.* → б. *Петров опоздал на занятия.*

В этой связи стоит отметить, что, если я не ошибаюсь, в литературе не ставился вопрос о деривационном статусе причинной конструкции, т. е. о том, является ли она исходной или производной конструкцией. Тем не менее естественно считать, что причинная конструкция является синтаксически производной, а исходной является главная клауза, выражающая следствие, при этом, если судить по известной нам литературе, и, что важно подчеркнуть, формально производность маркируется не в главной, а в зависимой клаузе, которая выражает причину.

Понимание того, что причинная конструкция является с синтаксической точки зрения производной и что исходной для нее является конструкция, представленная в главной клаузе, не отменяет следующего важного правила. О том, что зависимая клауза выражает причину следствия, обозначаемого в главной клаузе, можно говорить лишь при совместном употреблении обеих клауз в рамках причинной конструкции. Это правило действует и в рамках вопросно-ответной процедуры, когда вопросительное предложение мыслится как следствие некоторой причины, относительно которой задается вопрос. Ср.:

- (19) *Почему Петров опоздал на занятия? — (Петров опоздал на занятия) Потому что трамваи не ходили.*

Что касается порядка следования клауз в причинной конструкции, то каких-либо общеязыковых ограничений очевидным образом не существует. В принципе зависимая клауза может и предшествовать, и следовать, и даже включаться в главную клаузу, однако конкретные правила формулируются для отдельных языков, а иногда для отдельных конкретных показателей. Скажем, в русском языке в постпозиции к главной клаузе, как правило, может употребляться зависимая клауза, вводимая союзом *потому что*. Зависимые клаузы, вводимые другими союзами, в принципе могут употребляться в любых позициях, хотя употребление в препозиции относительно главной клаузы, очевидно, является предпочтительным, см. [Пекелис 2017; Заика 2019].

Следует заметить, что порядок следования клауз в причинной конструкции очевидным образом коррелирует с ее информационной структурой. Для языков со свободным порядком клауз в сирконстантных сложноподчиненных предложениях постпозиция зависимой клаузы в причинной конструкции является предпочтительной или даже единственно возможной, и в этом случае зависимая клауза выражает ассерцию, а главная клауза — пресуппозицию. Именно так обстоит дело в русских причинных конструкциях с уже упомянутым союзом *потому что*. В то же время зависимые клаузы с другими причинными союзами, такими, например, как *поскольку*, *так как*, *раз*, предпочтительно употребляются в препозиции относительно главной клаузы, хотя могут употребляться и в постпозиции. Для нас наиболее существенно то, что каждая клауза в причинной конструкции обычно различается по характеру выражаемой информации.

Надо сказать, что ситуация причины, выражаемая в зависимой клаузе, может быть охарактеризована по ряду различных бинарных признаков. Мы рассмотрим только те из них, которые существенны для сопоставительного анализа причинных и каузативных конструкций⁶. Прежде всего это бинарный признак, принимающий значения '**непосредственная причина**' и '**опосредованная причина**'. Каждое из этих значений реализуется в двух вариантах.

Первый вариант значения '**непосредственная причина**' представлен в примере (20).

(20) *Петров взял такси, **потому что** (он) опаздывал на работу.*

В данном примере причинная конструкция является однореферентной (иначе односубъектной). Иными словами, главный участник ситуации причины, выступающий в роли реципиента, и главный участник ситуации следствия, выступающий в роли агенса, на денотативном уровне представляют собой одно и то же лицо. Наличие ситуации причины, нежелательной для ее реципиента, приводит к тому, что он уже как агенс создает ситуацию следствия, которая должна ликвидировать ситуацию причины. В этом варианте, в котором у обеих ситуаций один и тот же главный участник, ситуация причины непосредственно стимулирует создание ситуации следствия.

Второй вариант значения '**непосредственная причина**' представлен в примере (21).

(21) *Наш дом сгорел, **потому что** в него попала молния.*

В данном случае причинная конструкция является разнореферентной. Но в обеих ситуациях один участник является общим. В ситуации следствия это единственный неагентивный участник, а в ситуации причины это второй участник, а первый участник в этой ситуации (фактически представляющий ситуацию), является хотя не агентивным, но активным. При этом ситуация причины случайным образом непосредственно создает ситуацию следствия, после чего сама перестает существовать.

Первый вариант значения '**опосредованная причина**' представлен в примере (22).

(22) *Петров взял зонтик, **потому что** по прогнозу мог пойти дождь.*

⁶ Все известные классификационные признаки перечисляются в работе [Заика 2019].

В этом примере конструкция является разнореферентной. Ситуация причины (возможность того, что пойдет дождь) является неагентивной и служит стимулом (иначе мотивом) для осуществления агентивной ситуации следствия (Петров берет зонтик).

Второй вариант значения '**опосредованная причина**' представлен в примере (23).

(23) *Мост разрушился, **потому что** река вышла из берегов.*

В данном примере причинная конструкция является разнореферентной. Ситуация причины является неагентивной, но активной и создает неагентивную ситуацию следствия, однако ситуация причины не возникла специально для того, чтобы осуществилась именно эта ситуация следствия. У данной ситуации причины может быть и много других, заранее незапрограммированных следствий.

Еще один бинарный признак принимает значения '**реальная причина**' и '**фиктивная (мнимая) причина**'. Первое значение этого признака представлено в примере (24).

(24) *Советский союз объявил войну Финляндии, **потому что** она могла предоставить свою территорию для агрессии против него.*

В данном случае причинная конструкция является разнореферентной. Агентивная ситуация следствия реализуется, потому что ситуация причины характеризуется как реально существующая.

Второе значение этого признака представлено в примере (25).

(25) *Советский союз объявил войну Финляндии **под тем предлогом, что** она могла предоставить свою территорию для агрессии против него.*

Здесь причинная конструкция также является разнореферентной. Главный участник ситуации следствия реализует свою ситуацию, хотя называемая ситуация причины реально не существует, но, очевидно, существует какая-либо другая причина, послужившая основанием для ситуации следствия.

Добавим, что существует такая разновидность причинной конструкции, в которой каузальное отношение связывает ситуацию причины не столько с ситуацией следствия, сколько с коммуникативным актом (повеления или вопроса), выражающим эту ситуацию. Такие причинные конструкции обычно встречаются в диалоге. В данном случае принято говорить об иллюкутивном употреблении причинных конструкций.

(26) ***Раз уж ты пришла, то помоги мне обратиться в квартиру.***

Существует также такой тип причинной конструкции, когда в зависимой клаузе выражается реальное следствие, а не причина, а в главной клаузе выражается предположительная причина, а не реальное следствие. Такое употребление причинной конструкции принято называть эпистемическим или инферентивным, ср. [Пекелис 2017].

(27) ***Раз Петя опаздывает, на дороге, наверное, пробки.***

4. Краткая характеристика каузативных конструкций

В соответствии с развиваемым в этой работе подходом, монопредикативная каузативная конструкция, как и бипредикативная причинная конструкция, выражает в языке сложную комплексную каузативную ситуацию, состоящую из ситуации, обозначающей причину, ситуации, обозначающей следствие, и каузального отношения, связывающего эти две ситуации. Сразу же отметим, что каузативная конструкция, синтаксически производная, которая восходит к исходной конструкции, фактически выражающей ситуацию следствия

каузативной конструкции. Иными словами, по параметру синтаксической производности каузативная и причинная конструкция не отличаются друг от друга.

Вместе с тем каузативная конструкция принципиально отличается от причинной конструкции в том отношении, что не состоит из двух клауз, а является одноклаузной, т. е. представляет собой не сложноподчиненное, а формально простое предложение. Соответственно, исходная конструкция, выражающая ситуацию следствия и являющаяся самостоятельной синтаксической единицей, меняет свой статус в производной одноклаузной каузативной конструкции, где ее представляют все непервые актанты глагола, а факультативно и сам глагол. В то же время ситуацию причины в каузативной конструкции в обязательном порядке представляет только первый актант (иногда представляющий саму ситуацию).

Проиллюстрируем этот процесс на следующей деривационной цепочке: *Ребенок лежит на кровати* → *Мать заставила ребенка лечь на кровать* / *Мать положила ребенка на кровать*. Исходная конструкция в этой цепочке фактически выражает ситуацию следствия в обоих вариантах производной каузативной конструкции, где ее обозначают непервые актанты глагола, а во втором варианте и сам глагол. Ситуацию причины в обоих вариантах производной конструкции представляет ее первый актант.

При этом, на что следует обратить внимание, каузативная конструкция преимущественно бывает разносубъектной, а не односубъектной, тогда как для причинной конструкции такое утверждение было бы неверным.

Единственное глагольное сказуемое в каузативной конструкции оформляется различным образом.

Во-первых, в каузативной конструкции может употребляться тот же глагол, что и в исходной конструкции. Такие глаголы принято называть лабильными. В работе [Недялков, Сильницкий 1969б: 21] предложен термин «конверсивная синтагматическая оппозиция», который четко указывает, что при переходе от исходной конструкции к производной каузативной изменения происходят только на уровне синтаксиса. Они, кстати говоря, являются составной частью всех других изменений. Вот стандартный английский пример:

(28) а. *The water boils* 'Вода кипит'. б. *John boils the water* 'Джон кипятит воду'.

Каузативную конструкцию, очевидно, можно истолковать как «Джон совершает некоторое действие, в результате которого вода должна закипеть». Но какое это конкретно действие, мы не знаем. Возможно, Джон включил электрический чайник, возможно, он поставил обычный чайник на газовую плиту и т. п. Иными словами, конкретная причина кипения воды остается неизвестной.

Во-вторых, переоформленное глагольное сказуемое может быть морфологически производным глаголом с тем или иным каузативным показателем, представляющим собой морфему, которая обычно, хотя и не всегда, примыкает к корневой морфеме, ср. [Меновщиков, Храковский 1970]. Этот глагол восходит к морфологически непроизводному глаголу, который употребляется в исходной некаузативной конструкции.

Приводимые ниже примеры проиллюстрируют высказанные теоретические положения. Сначала рассмотрим пример (29а) из литературного арабского языка. Это исходная некаузативная конструкция с морфологически непроизводным переходным неагентивным глаголом внутреннего состояния. Затем проанализируем пример (29б), который представляет собой соотносительную каузативную конструкцию с морфологически производным переходным каузативным глаголом.

(29) а. *sami'-naa* 'ugniyy-at-a-n dʒadiid-at-a-n.
слышать-1PL песня-F-ACC-INDEF новый-F-ACC-INDEF
'Мы услышали новую песню'.

б. *'asma* 'a=naa l-mugannii 'ugniyy-at-a-n dʒadiid-at-a-n.
слышать.CAUS.PAST.PFV-3M=1PL DEF-певец.M.NOM песня-F-ACC-INDEF новый-F-ACC-INDEF
'Певец дал нам услышать (= спел) новую песню'.

В исходной конструкции выражается реципиентная ситуация. Первые участники этой ситуации воспринимают активно воздействующую на них звучащую песню. Фактически эта ситуация является ситуацией следствия производной конструкции (а тем самым и ситуацией следствия исходной денотативной ситуации), в которой ее участники не сами принимают решение о ее создании, а оказываются в ней под воздействием каузирующей ситуации. Иными словами, в данном случае ситуация причины, производимая ее агенсом, сама создает ситуацию следствия. Фактически обе ситуации непосредственно контактируют и составляют единый неразрывный комплекс.

В состав производной каузативной конструкции входит производный переходный глагол, который от глагола в исходной конструкции отличается тем, что в его состав входит каузативный префикс 'a-', обозначающий каузальное отношение, и тем, что этот глагол не двухактантный, а трехактантный. Первый актанта этой конструкции — агенс каузирующей ситуации, сама же она в конструкции отсутствует, но подразумевается (ситуация пения). Второй актанта производной конструкции — это по существу второй актанта исходной конструкции, в роли которого выступает участник, активно воздействующий на реципиента. Позицию третьего актанта занимает реципиент исходной конструкции, который дополнительно приобретает роль пациента каузирующей ситуации.

Далее рассмотрим примеры (30а) и (30б) из финского языка.

(30) а. *Koko seurue nauro-i*
цельный компания смеяться-PAST
'Вся компания смеялась'.

б. *Hän nauro-tti-i koko seurue-tta*
PRON3 смеяться-CAUS-PAST цельный компания-PART
'Он(а) смешил(а) всю компанию'.

В примере (30а) представлена конструкция, которая является исходной для производной каузативной конструкции, составляющей пример (30б). Исходная конструкция выражает ситуацию следствия производной конструкции, а тем самым и ситуацию следствия исходной денотативной ситуации. В состав исходной конструкции входит непереходный морфологически неизменяемый глагол и его единственный актанта, в роли которого выступает реципиент ситуации. В состав производной каузативной конструкции входит морфологически производный переходный глагол, который отличается от глагола в исходной конструкции тем, что в его состав дополнительно входит каузативный суффикс *-tti-*. Тем самым этот глагол обозначает каузирующее отношение и каузируемую ситуацию следствия. Если исходный глагол является одноактантным, то производный каузативный глагол является уже двухактантным. В роли первого актанта выступает агенс каузирующей ситуации, которая (обратим внимание!) сама в конструкции не представлена, а в роли второго актанта выступает реципиент ситуации следствия, который одновременно является пациентом каузирующей ситуации. Таким образом, каузирующая и каузируемая ситуации фактически представляют собой единое неразрывное целое.

В исходную конструкцию, кроме непереходного глагола и переходного неагентивного глагола внутреннего состояния, может входить и любой другой агентивный переходный глагол. Подобная конструкция в принципе тоже может иметь соотносительную производную каузативную конструкцию. Данное явление наблюдается, в частности, в финском языке.

(31) а. *Muurari-t raken-si-ivat talo-n.*
каменщик-PL строить-PAST-3PL дом-GEN
'Каменщики построили дом'.

б. *Minä rakenn-ut-i-n talo-n muurar-ei-lla.*
я строить-CAUS-PAST-1SG дом-GEN каменщик-PL-ADE
'Я заказал каменщикам строительство дома (и так построил себе дом)'.

В примере (31a) представлена исходная конструкция с переходным морфологически непроизводным двухактантным глаголом. В роли первого актанта выступает агенс ситуации, а в роли второго актанта — ее пациенс. В примере (31б) представлена производная каузативная конструкция с переходным морфологически производным глаголом, в состав которого дополнительно входит каузативный суффикс⁷. Этот глагол, в отличие от исходного, является трехактантным. В роли первого актанта выступает агенс каузирующей ситуации, иначе каузатор, в роли второго актанта, как и в исходной конструкции, выступает пациенс ситуации следствия, а в роли третьего, необязательного актанта выступает пациенс неназванной каузирующей ситуации, который по совместительству является агенсом каузируемой ситуации следствия. В данном случае каузирующая и каузируемая ситуации существуют отдельно друг от друга, и исполнение каузируемой ситуации очевидным образом будет происходить спустя какой-то временной интервал после осуществления каузирующей ситуации.

Позицию сказуемого в каузативной конструкции может также занимать так называемый служебный каузативный глагол. Этот глагол обозначает только каузативное отношение, которое можно представить как ‘каузировать’, т. е. ‘сделать так, что’. Например, в литературном арабском языке таким глаголом является глагол *dža'ala*. Его исходное значение ‘сделать’, и он, естественно, употребляется в каузативной конструкции в значении ‘каузировать’, т. е. ‘сделать так, что’. Употребление этого глагола представлено в следующем примере.

(32) а. *rakaḍ-a*

бежать.PAST.PFV-3SG.M

‘Он бежал’.

б. *laakinna l-maḥar-a*

однако

DEF-дождь-ACC

dža'al-a=hu

сделать\PAST.PFV-3SG.M=PRON.ACC.3SG.M

yarkuḍu

бежать.PRS.IPFV.3SG.M

‘Однако дождь заставил его бежать’.

В примере (32a) в исходной одноактантной конструкции с непереходным глаголом выражается агентивная ситуация, которая, по существу, представляет собой ситуацию следствия производной каузативной конструкции в примере (32б). Производная конструкция формально отличается от исходной тем, что в ней позицию сказуемого занимает служебный каузативный глагол, который выражает обобщающее каузальное значение ‘сделать так, что’, примерно равное значению ‘заставить’. Кроме того, финитный глагол из исходной конструкции в каузативной конструкции, всегда выступая в форме презенса, занимает позицию приглагольного актанта. Агенс исходной ситуации сохраняет эту роль в производной конструкции, приобретая при этом роль пациенса каузирующей ситуации. Позицию первого актанта в производной конструкции занимает участник, выступающий в роли причины.

Иными словами, под воздействием дождя человек сам принимает решение о необходимости бежать. В результате каузируемая ситуация начинает существовать спустя какой-либо интервал после начала каузирующей ситуации и во время ее осуществления. Заметим, между прочим, что в арабском языке служебный каузативный глагол может употребляться,

⁷ В некоторых языках при наличии каузативной конструкции от исходных конструкций с непереходным и неагентивным переходным глаголом отсутствуют каузативные конструкции с морфологически производным глаголом от исходных конструкций с агентивным переходным глаголом. Примером может служить литературный арабский язык, где агентивные переходные глаголы не имеют соотносительных каузативных глаголов. Данное обстоятельство позволяет сформулировать следующую универсалию. Если в языке есть каузативные конструкции, образованные от исходных конструкций с переходным агентивным глаголом, то в нем есть и каузативные конструкции, образованные от исходных конструкций с непереходным и переходным неагентивным глаголом. Обратное неверно. Ср. [Недялков, Сильницкий 1969б].

только если позицию первого актанта занимает участник, обозначающий неагентивную причину, а не агентивного каузатора, что не является универсальной закономерностью.

Наряду со служебными каузативными глаголами достаточно широко распространены и знаменательные. Их особенность состоит в том, что они могут указывать на характер каузирующего действия, например быть речевым каузативом типа *попросить*. Ср.:

(33) а. *Петя сделал чертеж.* → б. *Я попросил Петю сделать чертеж.*

Важно отметить, что в практической речевой деятельности употребление производного каузативного предложения чаще всего предшествует употреблению исходного некаузативного предложения.

Особо следует отметить случаи разнонаправленности смысловой и формальной деривации конструкций, т. е. когда формально исходной является семантически производная каузативная конструкция. Имеются в виду соотношения таких глагольных пар, как *обрадовать* → *обрадоваться*, ср. [Храковский 2020б], и образуемых ими конструкций типа

(34) а. *Петров обрадовал родителей своим приездом.* → б. *Родители Петрова обрадовались его приезду.*

С типологической точки зрения интересен составной показатель каузального значения в кхмерском языке, который представляет собой сочетание глагола *thvɜː* ‘делать’ и глагола *aoj* ‘давать’ и в этой комбинации занимает позицию сказуемого. В принципе с его помощью образуется стандартная каузативная конструкция.

(35) *koun mneak nih thvɜː₁ aoj₂ mdaːj pruaːj baːrɔːm*
 ребенок один.CLF DEM CAUS_{1,2} мать беспокоиться беспокоиться
khlay nah
 сильный очень

‘Этот сын доставляет матери очень сильное беспокойство’ / дословно: ‘Этот ребенок делает так, что мать очень сильно беспокоится’.

В этой конструкции позицию первого актанта стандартно занимает участник, выступающий в роли агенса причины, которая не обозначается, как в данном примере, или сама причина.

Однако в эту конструкцию перед первым актантом можно ввести показатель причины, а в позицию перед каузативным глаголом (факультативно) показатель следствия. Такая конструкция вполне грамматична и широко употребительна, особенно в письменной речи.

(35) а. *prɔəh₁ tae₂ koun mneak nih tɜːp thvɜː₁ aoj₂ mdaːj pruaːj*
 из.за_{1,2} ребенок один.CLF DEM CONS CAUS_{1,2} мать беспокоиться
baːrɔːm khlay nah
 беспокоиться сильный очень

‘Из-за этого сына мать очень сильно беспокоится / Этот сын доставляет матери очень сильное беспокойство’.

Важно подчеркнуть, что проведенная трансформация не меняет ни грамматической характеристики конструкции, ни ее семантической интерпретации и, скорее всего, усиливает логическую акцентуацию первого актанта конструкции. Интересно другое. Если из этой конструкции изъять показатель каузального значения, то она превращается в стандартную причинную конструкцию.

(35) б. *prɔəh₁ tae₂ koun mneak nih tɜːp mdaːj pruaːj baːrɔːm*
 из.за_{1,2} ребенок один.CLF DEM CONS мать беспокоиться беспокоиться
khlay nah
 сильный очень

‘Из-за этого сына мать очень сильно беспокоится’.

Проведенные трансформации и особенно внешний облик конструкции (35а) очевидным образом указывают на семантическое родство каузативной и причинной конструкций.

Добавим к сказанному: в примерах (35а) и (35б), что стандартно для каузативных конструкций, не конкретизирована причина, вызвавшая беспокойство матери. Иными словами, мы не знаем, какое конкретно действие ребенка вызвало беспокойство матери. Аналогичная ситуация наблюдается и в следующем примере.

- (36) а. *pu: khnom thvr₁ aoj₂ phniəw sauc*
 дядя 1SG CAUS_{1,2} гость смеяться
 ‘Мой дядя рассмешил гостя / гостей’.

Из этого примера остается неизвестным, что конкретно послужило причиной смеха гостей. Однако причину можно эксплицитировать, употребив глагол, называющий причину, перед показателем каузального значения, из которого удален его первый компонент — глагол *thvr* ‘делать’.

- (36) б. *pu: khnom thvr₁ muk₂ thvr₃ mət₄ aoj phniəw sauc*
 дядя 1SG кривляться/строить.рожи₁₋₄ CAUS гость смеяться
 ‘Кривляясь, мой дядя рассмешил гостя / гостей’.

Вместе с тем можно просто акцентировать то обстоятельство, что гость / гости были вынуждены смеяться, очевидно, не по своей воле и не получая от этого удовольствия. Для этого перед показателем каузального значения следует употребить глагол *bnjkhəm* ‘заставлять’, а из показателя каузального значения изъять его первый компонент — глагол *thvr*: ‘делать’.

- (36) в. *pu: khnom bnjkhəm aoj phniəw sauc*
 дядя 1SG заставлять CAUS гость смеяться
 ‘Мой дядя заставил гостя / гостей смеяться’.

Во всех вариантах примера (36), кроме (б), каузирующая и каузируемая ситуации представляют собой фактически единое целое.

5. Итоговые замечания

Высказанные соображения о содержательных и формальных особенностях причинных и каузативных конструкций можно суммировать следующим образом. И причинная, и каузативная ситуация отображают денотативную каузативную ситуацию, которая состоит из ситуации, обозначающей причину, ситуации, обозначающей следствие, и каузального отношения, связывающего эти две ситуации, но делают это принципиально различным образом.

Причинная конструкция — это всегда двухкlausзная конструкция, представляющая собой обычно сложноподчиненное предложение, в котором ситуация-причина вместе с показателем каузального отношения является сирконстантом, а ситуация-следствие — это основное предложение без сирконстанта. В центре внимания причинной конструкции находится именно причина. В свою очередь каузативная конструкция — это однокlausзная конструкция, представляющая собой формально простое предложение, в котором компоненты ситуации-причины и компоненты ситуации-следствия выражены актантами глагольного сказуемого (а компоненты ситуации-причины часто факультативно — сирконстантами или определениями).

В причинной конструкции ситуация, обозначающая причину, и ситуация, обозначающая следствие, всегда представляют собой самостоятельные сущности, которые не сливаются в единое целое. В каузативной конструкции, напротив, возможны варианты, когда

и ситуация-причина, и ситуация-следствие фактически сливаются друг с другом в единое целое, образуя неразрывный комплекс. Например, если некий X смежит некоего Y-а, т. е. совершает некоторое действие, которое заставляет Y-а смеяться, то стандартно Y смеется именно в то время, когда X его смежит. При этом в центре внимания каузативной конструкции находится не конкретная причина, как и в данном конкретном случае, а следствие, ср. [Недялков, Сильницкий 1969а; Аркадьев, Летучий 2007].

Вместе с тем у столь различно устроенных конструкций есть одно общее свойство: и те и другие конструкции являются производными и представляют собой дериваты исходных конструкций, которые обозначают ситуации следствия производных конструкций. Если в причинных конструкциях, что вполне естественно, реализуются все теоретически допустимые варианты причинного значения, то в каузативных конструкциях реализуется только непосредственная причина. Агенса каузирующей причины либо сам создает ситуацию следствия, либо делает так, что сам агент ситуации следствия создает эту ситуацию. Кроме того, каузирующая ситуация может быть неагентивной, но активной, вынуждающей агенса ситуации следствия создать эту ситуацию. Только в этом последнем случае возможна относительная синонимия причинной и каузативной конструкции. Вспомним и сравним предложения, с которых мы начали эту статью.

(1) *Дети вернулись домой, потому что пошел сильный дождь и*

(3) *Сильный дождь заставил детей вернуться домой.*

Во многих случаях преобразование конкретных причинных конструкций в каузативные и каузативных в причинные исключается.

Нам остается указать еще на одно принципиальное отличие каузативных конструкций от причинных. Поскольку причинные конструкции являются двухклаузными, а каузативные конструкции представляют собой одну клаузу, то каузативная конструкция может быть либо клаузой причины, либо клаузой следствия в причинной конструкции. См. финские примеры (37а), где каузативная конструкция выступает в роли зависимой клаузы причинной конструкции, и (37б), где каузативная конструкция выступает в роли главной клаузы причинной конструкции, и при этом зависимая клауза вводится союзом:

(37) а. *Se mies jä-i miele-en-i,*
 PRON3 мужчина оставаться-PAST уМ-ILL-POSS1SG
koska hän naura-tt-i koko seurue-tta.
 потому.что PRON3 смеяться-CAUS-PAST целый компания-PART
 ‘Я запомнил этого человека, потому что он смешил всю компанию’.

б. *Tuo mies naura-tt-i koko seurue-tta,*
 PRON3 мужчина смеяться-CAUS-PAST целый компания-PART
koska kerto-i hyvä-n vitsi-n.
 потому.что рассказывать-PST хороший-GEN анекдот-GEN
 ‘Мужчина рассмешил всю компанию, потому что рассказал хороший анекдот’.

Достаточно очевидно, что и в (37а), и в (37б) отображается по две каузативные ситуации, можно сказать, разного уровня. В (37а) одну каузативную ситуацию отображает зависимая клауза, представляющая собой каузативную конструкцию, а другую каузативную ситуацию «более высокого уровня» отображает причинная конструкция. Аналогично в (37б) одну каузативную ситуацию отображает главная клауза, представляющая собой каузативную конструкцию, а другую каузативную ситуацию «более высокого уровня» отображает собой причинная конструкция.

Рассмотрим также примеры из парагвайского гуарани. В примере (38а) каузативная конструкция выступает в роли зависимой клаузы причинной конструкции, а в примере (38б) каузативная конструкция выступает в роли главной клаузы причинной конструкции,

и при этом показатель причины в обоих случаях является компонентом глагольной словоформы в зависимой клаузе:

- (38) а. *Kamby-rova o-ñe-nguai-pa n-a-mo-ĩ-ri-gui*
 молоко-лицо 3A-REFL-портить-COMPL NEG-1SG.A-CAUS-быть-NEG-ABL
mo-ho 'ysã-há-pe.
 CAUS-прохладный-NMLZ-LOC

‘Масло испортилось, потому что я не положил его в холодильник’.

- б. *N-a-mo-ĩ-ri kamby-rova mo-ho 'ysã-há-pe*
 NEG-1SG.A-CAUS-быть-NEG молоко-лицо CAUS-прохладный-NMLZ-LOC
o-ñe-nguai-ma-gui.
 3A-REFL-портить-1AM-ABL

‘Я не стал класть масло в холодильник, потому что оно уже испортилось’.

Соответственно, и в этих примерах отображается по две каузативные ситуации разного уровня.

Рассуждая чисто абстрактно, можно полагать, что возможны и такие причинные конструкции, в которых и главная клауза, и зависимая клауза представляют собой каузативную конструкцию. В таких причинных конструкциях, соответственно, выражается по две каузативные ситуации «более низкого уровня», и одна каузативная ситуация «более высокого уровня», в которой и ситуация-причина, и ситуация-следствие являются каузативными ситуациями более низкого уровня. И такие причинные конструкции реально существуют. Ниже приводятся два соответствующих примера. Один из языка гбан (39). В обоих клаузах этого примера употреблены производные каузативные глаголы с маркирующим суффиксом *-kũ*, а маркером причинной конструкции является рамочный показатель *nẽ ... lě*, опоясывающий зависимую клаузу. Второй из баскского языка (40). В главной клаузе этого примера употреблен служебный каузативный глагол, а в зависимой клаузе — производный каузативный глагол с маркирующим суффиксом *-araz*.

- (39) *Fiêlè é Zǎ yà-kũ,*
 Пьер 3SG\PAST Жан уходить-CAUS[PFV.HOD]
nẽ y ä i wõtłó sïè-kũ lě.
 который/когда 3SG\PST его GEN машина портиться-CAUS\PFV.HEST из.за

‘Пьер заставил Жана уйти/уехать, потому что тот испортил его машину’.

- (40) *Artista-k ikusle-ei barre eragi-n zien tximino-a*
 артист-ERG зритель-DAT.PL смех каузировать-PFV AUX обезьяна-ABS
soka-tik ibil-araz-i zue-lako
 веревка-ABL ходить-CAUS-PFV AUX-REAS

‘Артист рассмешил зрителей, потому что заставил обезьяну ходить по канату’.

Кратко и обобщенно суммируя все сказанное, можно утверждать, что и причинная, и каузативная конструкции отображают одну и ту же комплексную денотативную каузальную ситуацию, но делают это принципиально различным образом. При употреблении причинных конструкций независимо от коммуникативной структуры конструкции в центре внимания говорящих находится ситуация причины, тогда как при употреблении каузативных конструкций в центре внимания говорящих находится ситуация следствия. При этом нельзя забывать, что причинные конструкции имеют более высокий синтаксический статус, поскольку каузативная конструкция может выступать в роли каждой клаузы причинной конструкции.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

1, 2, 3 — 1, 2, 3 лицо	FOC — фокус	OBL — косвенный падеж
ABL — аблатив	FUT — будущее время	PAST — прошедшее время
ABS — абсолютив	NEST — вчерашнее прошедшее	PFV — перфектив
ACC — аккузатив	NOD — сегодняшнее прошедшее	PL — множественное число
ADE — адессив	ILL — иллатив	PREN — предвчерашнее прошедшее
ALL — аллатив	INF — инфинитив	PRF — перфект
AUX — вспомогательный глагол	INGR — ингрессив	PRON — местоимение
AOR — аорист	IPFV — имперфектив	PRS — настоящее время
CAUS — каузатив	INDF — неопределенный артикль	PART — партитив
CAUSA — причина	LEX.MARK — лексический маркер	PST — пр. время
COMPL — комплементаризер	LOC — локатив	PTCP — причастие действительного залога
CONN — частица-коннектор	M — мужской род	REAS — показатель причины
CONV — конверб	NEG — отрицание	REFL — рефлексив
DAT — датив	NMLZ — номинализованная форма глагола	RESTR — рестриктив
DEF — определенный артикль	NOM — номинатив	SG — единственное число
DUR — дуратив		SRESS — суперэссив
ERG — эргатив		
EXCL — эксклюзив		
F — женский род		

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Левонтина 2003 — Левонтина И. Б. ИЗ-ЗА 4; ИЗ 8.1; ОТ 6, разг.; ПО I. 7, разг.; С I. 10, устар. или канц.; ЗА II.8; БЛАГОДАРЯ, книжн.; ПО ПРИЧИНЕ, книжн.; ВСЛЕДСТВИЕ, необходн.; В РЕЗУЛЬТАТЕ, офиц.; ВВИДУ, книжн.; В СИЛУ 'по той причине, что'. *Новый объяснительный словарь синонимов русского языка* / Под общ. рук. акад. Апресяна Ю. Д. 2-е изд. М.: Языки славянской культуры, 2003, 430–437.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Аркадьев, Летучий 2007 — Аркадьев П. М., Летучий А. Б. Типологически нетривиальные свойства морфологического каузатива в адыгейском языке. *Четвертая Конференция по типологии и грамматике для молодых исследователей*. Сборник тезисов. Герасимов Д. В., Дмитренко С. Ю., Сай С. С. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2007, 10–15. [Arkadijev P. M., Letuchiy A. B. Typological non-trivial features of morphological causative in Adyghe. *4th Conf. on Typology and Grammar for Young Scholars*. Book of abstracts. Gerasimov D. V., Dmitrenko S. Yu., Say S. S. (eds.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2007, 10–15.]
- Богуславская, Левонтина 2004 — Богуславская О. Ю., Левонтина И. Б. Смыслы 'причина' и 'цель' в естественном языке. *Вопросы языкознания*, 2004, 2: 68–88. [Boguslavskaja O. Yu., Levontina I. B. The meanings 'cause' and 'goal' in natural language. *Voprosy Jazykoznanija*, 2004, 2: 68–88.]
- Грамматика 1970 — *Грамматика современного русского языка*. М.: Наука, 1970. [*Grammatika sovremennogo russkogo yazyka* [Modern Russian grammar]. Moscow: Nauka, 1970.]
- Заика 2019 — Заика Н. М. Полипредикативные причинные конструкции в языках мира: пространство типологических возможностей. *Вопросы языкознания*, 2019, 4: 7–32. [Zaika N. M. Polypredicative reason constructions in the world's languages: Typological parameters. *Voprosy Jazykoznanija*, 2019, 4: 7–32.]
- Иорданская, Мельчук 1996 — Иорданская Л. Н., Мельчук И. А. К семантике русских причинных предлогов (ИЗ-ЗА любви ~ ОТ любви ~ ИЗ любви ~ *С любви ~ ПО любви). *Московский лингвистический журнал*, 1996, 2: 162–211. [Iordanskaja L. N., Mel'čuk I. A. Towards semantics of Russian causal prepositions (IZ-ZA ljubvi ~ OT ljubvi ~ IZ ljubvi ~ *S ljubvi ~ PO ljubvi). *Moscow Journal of Linguistics*, 1996, 2: 162–211.]

- Князев 2006 — Князев Ю. П. Онтогенез отношений обусловленности в детской речи (по данным «Дневника» А. Н. Гвоздева). *Семантические категории в детской речи*. Цейтлин С. Н. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2006, 339–358. [Knyazev Yu. P. The genesis of the causal relations in children's speech: A study of A. N. Gvozdev's "Diary". *Semanticheskie kategorii v detskoj rechi*. Tseitlin S. N. (ed.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2006, 339–358.]
- Крылов 2020 — Крылов С. А. Семантическая категория каузальности (причинности) и способы ее выражения в русском языке. *Причинные конструкции в языках мира (синхрония, диахрония, типология)*. Материалы международной конференции. Заика Н. М. (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2020, 108–111. [Krylov S. A. Semantic category of causality and means of its expression in Russian. *Prichinnye konstruksii v yazykakh mira (sinkhroniya, diakhroniya, tipologiya)*. Conf. proceedings. Zaika N. M. (ed.). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 2020, 108–111.]
- Лютикова и др. 2006 — Лютикова Е. А., Татевосов С. Г., Иванов М. Ю., Пазельская А. Г., Шлуинский А. Б. *Структура события и семантика глагола в карачаево-балкарском языке*. М.: ИМЛИ РАН, 2006. [Lyutikova E. A., Tatevosov S. G., Ivanov M. Yu., Pazel'skaya A. G., Shluinskii A. B. *Struktura sobytiya i semantika glagola v karachaevo-balkarskom yazyke* [Event structure and verb semantics in Karachay-Balkar]. Moscow: Gorky Institute of World Literature, 2006.]
- Меновщиков, Храковский 1970 — Меновщиков Г. А., Храковский В. С. Каузативные глаголы и каузативные конструкции в эскимосском языке. *Вопросы языкознания*, 1970, 4: 102–110. [Menovshchikov G. A., Xrakovskij V. S. Causative verbs and causative constructions in the Eskimo language. *Voprosy Jazykoznanija*, 1970, 4: 102–110.]
- Недялков, Сильницкий 1969а — Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология каузативных конструкций. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. Холодович А. А. (ред.). Л.: Наука, 1969, 5–19. [Nedjalkov V. P., Sil'nitskii G. G. Typology of causative constructions. *Tipologiya kauzativnykh konstruksii. Morfologicheskii kauzativ*. Kholodovich A. A. (ed.). Leningrad: Nauka, 1969, 5–19.]
- Недялков, Сильницкий 1969б — Недялков В. П., Сильницкий Г. Г. Типология морфологического и лексического каузативов. *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. Холодович А. А. (ред.). Л.: Наука, 1969, 20–50. [Nedjalkov V. P., Sil'nitskii G. G. Typology of morphological and lexical causative. *Tipologiya kauzativnykh konstruksii. Morfologicheskii kauzativ*. Kholodovich A. A. (ed.). Leningrad: Nauka, 1969, 20–50.]
- Пекелис 2017 — Пекелис О. Е. Причинные придаточные. *Материалы к корпусной грамматике русского языка*. Вып. II: *Синтаксические конструкции и грамматические категории*. Плуниган В. А., Стойнова Н. М. (ред.). СПб.: Нестор-История, 2017, 55–131. [Pekelis O. E. Reason clauses. *Materialy k korpusnoj grammatike russkogo yazyka*. No. 2: *Sintaksicheskie konstruksii i grammaticheskie kategorii*. Plungian V. A., Stoinova N. M. (eds.). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2017, 55–131.]
- Плуниган 2011 — Плуниган В. А. *Введение в грамматическую семантику. Грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М.: РГГУ, 2011. [Plungian V. A. *Vvedenie v grammaticheskuyu semantiku: grammaticheskie znacheniya i grammaticheskie sistemy yazykov mira* [Introduction to grammatical semantics: Grammatical meanings and grammatical systems of the world's languages]. Moscow: Russian State Univ. for the Humanities, 2011.]
- РГ 1980 — Шведова Н. Ю. (гл. ред.). *Русская грамматика*: В 2 т. Т. II. М.: Наука, 1980. [Shvedova N. Yu. (ed.). *Russkaya grammatika* [Russian grammar]: In 2 vols. Vol. II. Moscow: Nauka, 1980.]
- Сай 2021 — Сай С. С. Именные причинные конструкции: параметры типологической вариативности и исследовательская анкета. *Типология причинных конструкций*. Заика Н. М. (ред.). СПб.: ИЛИ РАН, 2021. [Say S. S. Nominal causal constructions: Parameters of typological variation and a research questionnaire. *Tipologiya prichinnykh konstruksii*. Zaika N. M. (ed.). St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies, 2021.]
- Холодович (ред.) 1969 — Холодович А. А. (ред.). *Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив*. Л.: Наука, 1969. [Kholodovich A. A. (ed.). *Tipologiya kauzativnykh konstruksii. Morfologicheskii kauzativ* [Typology of causative constructions. Morphological causative]. Leningrad: Nauka, 1969.]
- Храковский 2020а — Храковский В. С. О соотношении причинных и каузативных конструкций. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета*, 2020, 42(3): 64–70. [Xrakovskij V. S. On the relationship between causal and causative constructions. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 42(3): 64–70.]
- Храковский 2020б — Храковский В. С. Две пары глаголов: *радовать* (НСВ) и *радоваться* (НСВ), *обрадовать* (СВ) и *обрадоваться* (СВ). Семантика и синтаксис. *Труды Института русского*

- языка им. В. В. Виноградова, 2020, 3: 117–132. [Xrakovskij V. S. Russian verb pairs *radovat'*—*radovat'sja* (IPFV) and *obradovat'*—*obradovat'sja* (PFV): Semantics and syntax. *Trudy Instituta russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova*, 2020, 3: 117–132.]
- Comrie, Polinsky 1993 — Comrie B., Polinsky M. (eds.). *Causatives and transitivity*. Amsterdam: John Benjamins, 1993.
- Dixon 2000 — Dixon R. M. W. A typology of causatives: Form, syntax and meaning. *Changing valency: Case studies in transitivity*. Dixon R. M. W., Aikhenvald A. Y. (eds.). Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000, 30–83.
- Hengeveld 1995 — Hengeveld K. Semantic type, factivity and the expression of adverbial clauses. *The internal structure of adverbial clauses*. Hengeveld K. (ed.). (EUROTYP Working Papers, 5.) Strasbourg: European Science Foundation, 1995, 119–132.
- Israeli 2015 — Israeli A. Russian causal prepositions: internal vs. external cause and impact. *La grammaire de la cause / The grammar of causation. Actes du colloque international, Paris, 23–24 octobre 2015*. Viellard S., Thomierès I. (eds.). Paris, 2015, 205–222.
- Kachru 1976 — Kachru Y. On the semantics of the causative construction in Hindi-Urdu. *The grammar of causative constructions*. Shibatani M. (ed.). New York: Academic Press, 1976, 353–369.
- Levshina 2016 — Levshina N. Why we need a token-based typology: A case study of analytic and lexical causatives in fifteen European languages. *Folia Linguistica*, 2016, 50(2): 507–542.
- Martowicz 2011 — Martowicz A. *The origin and functioning of circumstantial clause linkers: A cross-linguistic study*. Ph.D. diss. Univ. of Edinburgh, 2011.
- Shibatani 1976 — Shibatani M. (ed.) *The grammar of causative constructions*. New York: Academic Press, 1976.
- Shibatani 2002 — Shibatani M. (ed.). *The grammar of causation and interpersonal manipulation*. Amsterdam: John Benjamins, 2002.

Получено / received 25.02.2021

Принято / accepted 16.03.2021